

Л. Б. КАМЕНЕВ

На действительной службе

Торжествующая реакция устами третьедумских депутатов судила на днях русскую студенческую молодежь. Конечно, одна из главных ролей досталась при этом случае г-ну Пуришкевичу¹.

Но на этот раз Пуришкевич, нападая на студенчество, не ограничился собственными аргументами. Он взял себе в подмогу аргументы, старательно заготовленные против российской демократии господами из кадетского лагеря. Вводя в свою речь аргументы, направленные против студенчества господами-веховцами, Пуришкевич наглядно демонстрировал объективную ценность и объективное значение последних. А эта наглядная демонстрация значения «веховской» пропаганды очень важна. Быть может, те, кто в свое время не сумел разобраться в лицемерии «Вех», теперь, наконец, увидит, в чью руку сыграли «веховские либералы». Их «работу» благословил Антоний Волынский, теперь их облобызал Пуришкевич: перед этими благословениями и лобзаниями вряд ли устоят их лицемерные уверения в преданности идеалам парадной свободы. Статья г. Изгоева в «Вехах» против русской интеллигентской молодежи была в полном смысле этого слова отравленным извержением обозленного ренегата. Она не встретила, однако, достаточного отпора, автор ее не стал немедленно же для широкого круга читателей прокаженным, от которого чистоплотные люди должны держаться подальше уже из простой брезгливости. Это можно объяснить только глубоким падением общественных нравов, сопровождающим мрачайшую полосу реакции. Быть может, теперь, когда Пуришкевич приложил печать своего благословения к «соображениям» г. Изгоева, читатели поймут, что скрывается под тойгой защитников «культуры».

Г-н Изгоев пытается увернуться от объятий Пуришкевича. Это ему не удастся по той простой причине, что основа их мысли одна и та же.

Пуришкевич нападает на молодежь за ее демократические идеалы, за ее участие в освободительном движении, за ее приверженность идеалу борьбы. Он уснащает эти обвинения клеветами на моральную порядочность интеллигенции. Но за эти же «преступления» нападает на студенчество и г. Изгоев и его сторонники по «Вехам» и «Русской мысли».

Не писал ли г. Изгоев, что «основная задача нашего времени» в том, чтобы «дать себе отчет в том, какой вред приносит России исторически сложившийся характер ее интеллигенции»? И не в том ли видел г. Изгоев основную черту этого «вредного» характера, что «идеалом интеллигентного человека является профессиональный революционер»*.

Это буквально те же обвинения, которые формулирует и г. Пуришкевич. И, по примеру последнего, не дополнял ли свои политические «обвинения» г. Изгоев обвинениями моральными: в высокомерном невежестве, в нечестности, в нечистоплотности половой жизни и пр., и т. д. Не ставил ли он в *прямую* связь с характером русской интеллигенции «грязь, убийство, грабежи, воровство, всяческое распутство и провокацию...»

Правда, теперь, чтобы очиститься от разоблачающих его поцелуев г. Пуришкевича, г. Изгоев выуживает из своей статьи те места, в которых он снисходит до объяснения характера русской интеллигенции условиями русской общественной жизни. Однако он забывает указать, что в своей статье он готов был «простить» русской интеллигенции ее «грехи» лишь до 17 октября 1905 г. «Но 17 октября 1905 г. мы подошли к поворотному пункту». Для последующей эпохи г. Изгоев беспощаден. Именно после этой даты «отрицательные черты (интеллигенции) дают себя чувствовать особенно остро», — писал г. Изгоев. Но именно за деятельность студенчества после 17 октября 1905 г. и поносит последнее г. Пуришкевич, и «опровержение» г. Изгоева никого не убедит в том, что Пуришкевич не имел основания пользоваться его соображениями, чтобы показать «вред», наносимый России ее интеллигенцией.

Реакция принесла нам не только «палки». Она принесла также реакционную идеологию, систематический «идейный» поход против всего того, что вдохновляло деятелей предшествующей

* Цитаты из статьи А. Изгоева «Об интеллигентной молодежи» (Вехи. С. 121 и сл.).

эпохи; в ее атмосфере широко расцвела клевета и обливание помоями всего того, что было дорого длинным поколениям русской интеллигенции.

«Палка» реакции осталась в старых руках. Новая «идеология», идеология реакции, была развернута руками «поумневших» веховцев. В этой работе совершенно естественно заглавная роль досталась людям, имевшим за собой длинный путь передвижек «слева направо», гг. Струве, Бердяеву, Изгоеву.

По мере общественного пробуждения эта роль идеологов реакции будет становиться все яснее в глазах широких кругов общества. Будем надеяться, что объяснения г. Изгоева с г. Пуришкевичем приблизят этот момент необходимой ясности.

Пора рассеять туман, в котором люди, служащие на деле Пуришкевичам, продолжают почитаться защитниками «культуры» и «свободы».

(Каменев Л. Б. Между двумя революциями. Сб. статей. 2-е изд. М., 1923. С. 321—323; впервые опубликовано в газете «Невская звезда». 1912. № 1. 26 февраля (11 марта))

